

УДК 342.7

*Колесникова Татьяна Сергеевна, магистр юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск (Naumkina1994@yandex.ru)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития института Уполномоченного по правам ребенка в различных странах с позиции системного подхода. Выявлены основные направления совершенствования данного института как общемировая тенденция придания значимости и эффективности его функционирования. Проведен сравнительный анализ форм деятельности данного института в зарубежных странах с целью выявления аспектов повышения эффективности его работы в отечественной практике.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, омбудсмен, защита, права ребенка, уполномоченный по правам ребенка, зарубежный опыт, формы работы, детство.

*Kolesnikova Tatyana Sergeevna, master of the Faculty of Law, Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev
Mordovia State University», Saransk (Naumkina1994@yandex.ru)*

CURRENT TRENDS THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE OMBUDSMAN FOR THE RIGHTS OF THE CHILD: INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

Abstract: The article discusses the development trends of the institution of the Ombudsman for the rights of the child in different countries from the perspective of a

systematic approach. The main directions of improvement of this Institute as a global trend of giving importance and efficiency of its functioning are revealed. The comparative analysis of forms of activity of this Institute in foreign countries for the purpose of revealing of aspects of increase of efficiency of its work in domestic practice is carried out.

Key words: human rights activities, Ombudsman, protection, rights of the child, Commissioner for the rights of the child, foreign experience, forms of work, childhood.

Принятие Федерального закона РФ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» 27 декабря 2018 года дало очередной виток дискуссиям о современных тенденциях в правозащитной деятельности. [1]. В пояснительной записке к данному нормативному акту подчеркивалась озадаченность законодателя вопросами обеспечения социальной адаптации ребенка, реального обеспечения мероприятий по восстановлению утраченных ребенком социальных прав и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о несовершеннолетних гражданах страны. В мировой и отечественной правоприменительной практике все чаще находит свое понимание тот факт, что, поскольку дети являются самой незащищенной группой населения, поэтом для их защиты и обеспечения их прав необходимы эффективные и независимые механизмы. В данном случае придание институту более определенного статуса служит свидетельством не только обязательства государства обеспечить права детей, но и готовности нести ответственность за исполнение этого обязательства. В России процесс внедрения данного института начался с регионального уровня. В 1998 году Министерством труда и социального развития Российской Федерации совместно с ЮНИСЕФ в отдельных субъектах Российской Федерации была начата реализация пилотного проекта по введению должности Уполномоченного по правам ребенка [2, с. 23]. В настоящее время данный институт имеет двухуровневую взаимодействующую структуру, состоящую из Уполномоченного при

Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченных в каждом из субъектов федерации. В отдельных регионах, таких как Самарская область, Республика Северной Осетии-Алании, Краснодарском и Красноярском краях и некоторых других существует опыт организации и деятельности аппарата Уполномоченного по правам ребенка. Эффективность деятельности зачастую обусловлена тем, что он должен лично содействовать посредством своего участия в восстановлении прав отдельных или группы детей, что сделать проблематично, при отсутствии командной работы. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» право создания коллегиального органа (общественных представителей, экспертных и общественных советов) принадлежит в соответствии со ст. 10 только Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка [1]. Возможно подобные структурные подразделения (аппараты) могут появиться в субъектах РФ после приведения регионального законодательства в соответствие с новым федеральным законом. Например, одним из первых субъектов в этом вопросе стала Пензенская область, где согласно закону «Об Уполномоченном по правам человека в Пензенской области» от 7 марта 2019 года Уполномоченный по правам ребенка получил широкий круг прав по формированию внутренней структуры аппарата Уполномоченного по правам ребенка [3]. Аппарат обладает правами юридического лица и имеет самостоятельный баланс, лицевой счет, свои бланки, печать и т.д. Он организует юридическое, аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка и находится на бюджетном балансе Пензенской области.

Оценивая ситуацию во многих зарубежных государствах Европы, Латинской Америки, Австралии, Канады следует отметить, что создание специальных служб уполномоченных по правам ребенка проходило в три этапа, причем инициатива создания подобных механизмов исходила от различных органов. Впервые, в 1981 году появился данный институт в Норвегии, причем инициатива исходила от назначенного правительством

комитета. Следующим шагом стало провозглашение двадцати странами об учреждении данного института на своей территории. И далее – признание более чем в 44 странах необходимости подобного института споследующем к 2014 году резким увеличением до 80 – количество стран учредивших детских омбудсменов [4, с. 45]. Причем инициатива создания исходила от разных ведомств государства, так в Швеции – от парламентариев, а в Дании и Израиле – от министров. Правовой статус института в отдельных странах регулировался специальным законом (Швеция, Норвегия, Исландия), а в других – ведомственным актом (Австрия, Новая Зеландия), в третьих в рамках действующего государственного органа (Германия, Канада, Дания и др.), в четвертых – на общественных началах, в рамках действующей неправительственной организации (Финляндия, Израиль) [5, с. 14].

В 1997 году все институты по защите прав детей были объединены в Европейскую сеть Омбудсменов по правам детей (ENOC), штаб-квартира которой располагается в здании Совета Европы в Страсбурге. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 2002 году приняла План действий «Мир пригодный для жизни детей» [11], согласно которому все государства, присоединившиеся к Конвенции ООН по правам ребенка должны были учредить институт детского омбудсмена [6]. Данный институт в различных государствах мог носить различные наименования (детский омбудсмен, омбудсмен по делам детей, защитник по делам детей, детская комиссия, омбудсмен по делам молодежи и т.д.) [7, с. 589], но если он отсутствовал, это означало, что не реализуется важнейшее направление международного сотрудничества.

Международной практике известны различные модели и формы функционирования уполномоченных по правам детей. В отдельных странах данный институт наделен широким кругом полномочий, что позволяет решать поставленные перед ними задачи качественно и оперативно. Так, например, в Австралии эту деятельность осуществляет национальный комиссар по делам детей и молодежи, который занимается не только восстановлением нарушенных

прав детей, но и информирует общественность о значимых направлениях, где требуется участие институтов гражданского общества [8, с. 22]. В отдельных странах детские омбудсмены могут вмешиваться в рассмотрение судебных дел в отношении детей. В основном ориентируясь на детей из неблагополучных семей или детей, находящиеся на попечении правительства, безнадзорных детей они могут выступать в процессе в качестве эксперта (Финляндия, Южный Уэльс, Польша и др.) [9, с. 145]. Для всех стран одними из приоритетных направлений являются: борьба с насилием в отношении детей, качественное медицинское обслуживание, адресная социальная поддержка, беспризорность и безнадзорность детей, младенческая смертность, конфликт детей с законом, эксплуатация детского труда.

В Соединенных Штатах федерального агентства по правам детей не существует, но существуют агентства на уровне штатов, городов или округов. Например, в Коннектикуте офис защитника детей является независимым подразделением омбудсмана, которое осуществляет мониторинг и оценку государственных и частных организаций, занимающихся защитой детей, а также осуществлении государственной политики в отношении детей со стороны ответственных государственных органов [10, с. 122].

В целом на сегодняшний день эффективность функционирования института уполномоченного по правам ребенка в мире подтверждается стимулированием деятельности государственных органов и должностных лиц к осуществлению политики в отношении детей на более качественном уровне. Ориентируясь на общемировую практику деятельности детского омбудсмана как одного из самых надежных механизмов защиты детства можно выделить основные направления решения актуальных проблем детства: 1) аналитическая обработка информации о реальном положении дел с детьми в государстве; 2) выявление основных причин, мешающих реализации государственной политики в отношении детей и обобщение данной информации в докладах; 3) пропагандистская работа, направленная на распространение знаний Конвенции о правах ребенка; 4) оказание влияния на политику государства в отношении детей; 5) практическая

работа по восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей. Представляется, что детскому омбудсмену для решения поставленных перед ним задач необходимо объединить и консолидировать вокруг себя общественные институты и стать представителем гражданского общества в отношениях с государством. Поддерживаем инициативу отдельных исследователей и соглашаемся с мнением [10], что основным направлением современного развития института детского омбудсмана должно стать появление новых видов специализированных омбудсменов, что, несомненно, скажется на качестве функционирования данного органа и будет служить дополнительной гарантией для своевременной защиты и восстановления прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный информационно-правовой портал: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения –13.01.2019).

2. Додонова А. Д. Становление института Уполномоченного по правам ребенка в зарубежных государствах / А. Д. Додонова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 22-30.

3. Об Уполномоченном по правам ребенка в Пензенской области: закон Пензенской области от 7 марта 2019 г. № 3300-ЗПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Официальный информационно-правовой портал: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения – 02.02.2019).

4. Григорьева Н. А. Международный опыт развития института уполномоченного по правам ребенка: из истории охраны прав и интересов детей / Н. А. Григорьева, М. А. Симонова // Международное право. – 2018. – № 4. – С. 44-49.

5. Ивашкевич Е. Ф. Значение института омбудсмана на современном этапе и развитие специализированных омбудсменов в зарубежных странах / Е. Ф. Ивашкевич // Право. – 2018. – № 2 (10). – С. 3-14.

6. Европейская сеть уполномоченных по правам детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Официальный информационный портал:<http://www.crin.org/ru/>

7. Ивлева Т. В. История становления института детского омбудсмана в России и за рубежом / Т. В. Ивлева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т.18. –№2. – С. 589-591.

8. Марцеляк А. Международный опыт функционирования некоторых специализированных омбудсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://hghltd.yandex.net/yandbtm> (дата обращения –20.03.2019).

9. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов(17-е издание, исправленное и дополненное) / А. А. Мишин. – М.: Статут, 2013. – 430 с.

10. Хиль-Робис А. Парламентский контроль за администрацией (Институт омбудсмана) / А. Хиль-Робис. – М. : Общественная мысль, 1997. – 328 с.

11. The International Ombudsman Anthology. Selected Writing from the International Ombudsman Institute / ed. By Linda C. Peif. – The Hague: Kluwer Law International, 1999. – 745 p.